

с собой свой, в какой-то степени новый материал и тем самым обновляли и пополняли уже существовавший до них.

Несмотря на свою популярность и действенность, радио в нашей части не было главным источником новых песен для части. И это не потому, что в радиопередачах не было песенного материала. Дело в том, что наша часть обычно располагалась вдали от населенных пунктов, чаще всего в лесах и имела всего одну радию. Поэтому радио не всегда доносило до бойца новые песни, которые он смог бы сразу воспринять.

Точно так же и печать не всегда могла удовлетворить потребности бойцов в новом песенном материале. Новые песенники и журналы на фронт приходили хотя и в большом, но все же в недостаточном, по сравнению со спросом, количестве. Гораздо большее значение имели в этом смысле фронтовые газеты, систематически печатавшие песни, стихи, частушки, пословицы и т. д. и тем самым серьезно способствовавшие распространению их на фронте.

Большую роль в деле пополнения песенного запаса части сыграла та переписка между бойцами и девушками из тыла, познакомившимися друг с другом во время этой переписки, которая приняла подлинно всенародный размах. Бойцы и девушки зачастую обменивались именно такими песнями, которые чаще и легче всего усваивались народом; кроме того, и те и другие обычно сообщали не подлинные тексты, а уже подвергшиеся обработке варианты. Через такие письма бойцы узнавали новые песенки из кинофильмов, песни советских композиторов и т. д.

Значительным источником новых песен служили бойцы, которые регулярно бывали вне части. Постоянно общаясь с новыми людьми, они нередко являлись своеобразными передатчиками песен. Особенно в наблюдаемой части это можно было сказать о шоферах; многие из них (Воронин, Хмельков и др.) сами были любителями песен, поэтому они всегда стремились скорее узнать о новых песнях и принести их в часть.

Репертуар части изменялся не только под влиянием внутрифронтовых, внутриармейских условий. Определенное воздействие на творчество фронтовиков оказывала и та местная фольклорная традиция, с которой бойцам неминуемо приходилось сталкиваться. Часть дислоцировалась или воевала в определенной местности, и под влиянием внешних условий репертуар части заметно менялся. При переезде на новое место, для которого была характерна своя фольклорная традиция, в репертуаре части появлялись местные песни и частушки. Особенно это было заметно при переезде из Московской области под Смоленск. Одно подразделение было выслано вперед за месяц для подготовки землянок; месяц они жили среди смоленских крестьян. Когда же на это место прибыла вся часть, то оказалось, что у тех бойцов, что были высланы заранее, бытуют почти исключительно местные песни и частушки, в том числе много белорусских.

Резкое изменение репертуара части было отмечено и в период наступательных боев в Белоруссии (лето 1944 г.). При освобождении Могилева наши бойцы были горячо и радостно встречены местным населением. Первая просьба женщин была — спеть им наши новые советские песни, которых они не слышали три года. Каждая песня встречалась слезами. Из народных песен особенно понравилась «Глухой сибирскою тайгой», из советских лирических — «Спит деревушка». Бойцы были потрясены встречей и особенно той горячей любовью, с которой слушались наши советские песни. После этого в продолжение всех наступательных боев в части неизменно бытовали современные советские песни, главным образом лирические. Народная традиционная песня временно отошла на второй план. Из песен по тематике особенно популярными были песни о встрече — «Ты ждешь, Лизавета», «Спит деревушка», «Помню сентябрьский вечер», и т. д.

При переезде части в Белоруссию в плясовом репертуаре бойцов появилась «Лявониха», пользовавшаяся большой популярностью в продолжение всего периода дислокации в Белоруссии.